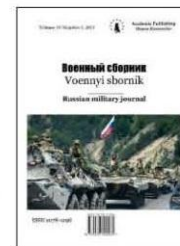

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi Sbornik. Russian Military Journal

UDC 908

The Caucasian War in the Writings of D.A. Milyutin

Amiran T. Urushadze

Southern Federal University, Russian Federation

PhD (History), Associate Professor

344090, Zhmaylova, 23, 3

Abstract. This article examines two works by D.A. Milyutin. These works are dedicated to the Caucasian War but were written at different times. In analyzing the works, we can trace the formation of D.A. Milyutin's strategic views of the issue of "conciliating the Caucasus". The writings examined are explored in the context of the circumstances that led to their creation and against the background of the development of the author's career.

Keywords: D.A. Milyutin; Russian Empire; Caucasian War; Caucasian line.

Введение. Имя Дмитрия Алексеевича Милютина – графа, генерал-фельдмаршала, военного министра Российской империи, реформатора русской армии, а кроме того и основателя журнала «Военный сборник» тесно связано с Кавказом и эпохой Кавказской войны. Служебная деятельность Д.А. Милютина в крае нашла обстоятельное описание в его воспоминаниях, которые являются ценнейшим историческим источником. В главах, посвященных кавказской жизни Д.А. Милютина, содержатся многочисленные наблюдения о повседневности Кавказской войны, планах командования, описание военных действий.

Материалы и методы. Однако события на Кавказе отразились далеко не только в мемуарном наследии Д.А. Милютина. За годы своей деятельности в крае он подготовил несколько служебных «записок», в которых выявляет причины и характер Кавказской войны, анализирует обстоятельства неудач русских войск в войне против горцев Кавказа, предлагает тактико-технические усовершенствования и возможные политические решения. В данной работе будут рассмотрены две из таких «записок» Д.А. Милютина, относящиеся к «раннему» периоду его службы в крае: «О некоторых недостатках, замеченных в составе и устройстве отрядов, действующих против горцев и о средствах к исправлению сих недостатков» (1839 г.) и «Мысли о различных образах действий на Кавказе» (1844 г.).

Эти милютинские работы ранее не публиковались, введение их в широкий научный оборот позволит не только расширить и дополнить имеющиеся представления о военных познаниях и талантах Д.А. Милютина, но и взглянуть на Кавказскую войну глазами молодого русского офицера Генерального штаба. Кроме того, общий анализ двух этих работ представляет возможность рассмотреть события Кавказской войны с различных позиций. Более ранняя «записка» Д.А. Милютина посвящена проблемам реорганизации штабной работы в действующих отрядах войск Кавказской линии и имеет прикладной, практический характер. «Записка», датированная 1844 г. уже несравненно более фундаментальна, изобилует теоретическими положениями и в отличие от первой написана опытным кавказским офицером – «настоящим кавказцем».

Обсуждение. Перевод на Кавказ, последовавший в начале 1839 г., не был для Д.А. Милютина ни большой неожиданностью, ни большой неприятностью. Гвардейская служба в столице империи не удовлетворяла его темпераменту и не сулила серьезных карьерных перспектив. Как и многие молодые офицеры гвардии Д.А. Милютин желал серьезных перемен,

надежды на которые прочно связывались с беспокойной южной окраиной империи. В своих воспоминаниях об этой атмосфере в гвардии он писал так: «В конце каждого года поднимался во всех частях гвардии вопрос, крайне интересовавший молодых офицеров: кто из них будет выбран начальством для командирования на Кавказ? Тогда от каждого полка посылалось по одному офицеру на годичный срок, чтобы участвовать в военных действиях, непрекращавшихся в этом крае круглый год, зимой и летом. Командировался один офицер и от Генерального штаба. Уже в прошлом году мечтал я о такой командировке; мне начинали надоедать бесцветная петербургская жизнь и формализм гвардейской службы; чувствовалась потребность подышать на просторе более свежим воздухом, увидеть иные, кроме петербургских, местности и в особенности ознакомиться с настоящей военной службою» [1, с. 42].

В этих словах кроме жажды действия, «настоящего дела» отчетливо слышится и влияние романтизма: исторических романов Скотта и поэм Пушкина [1, с. 42]. Любопытно, что схожие чувства – усталость от формализма и бессмысленности искусственной столичной жизни испытывал и молодой юнкер Оленин – главный герой «Казаков» Толстого.

Первую из рассматриваемых работ, а именно «О некоторых недостатках, замеченных в составе и устройстве отрядов, действующих против горцев и о средствах к исправлению сих недостатков» Д.А. Милютин написал по итогам и под впечатлением похода против Шамиля Чеченского отряда генерала П.Х. Граббе. Рассмотрим обстоятельства создания первой из анализируемых «записок» подробнее.

По дороге на Кавказскую линию – новое место службы – Д.А. Милютин не уставал удивляться особенностям повседневной и бытовой жизни населения Предкавказья: «...интересовало меня все встречавшееся на пути: казачьи станицы, кордонные посты, ногайские арбы, сами казаки линейные, необыкновенно ловкие, развязные, смышленные, красивой наружности, всегда в щегольском наряде с оружием, тщательно оберегаемом. Меня приводил в недоумение вопрос: как могло поддерживаться то хозяйственное довольство, которое замечалось в каждой казачьей хате. Откуда брались материальные средства, необходимые для боевого снаряжения казака в таком блестящем виде? При той тягостной, почти непрерывной службе, которая в то время лежала на линейных казаках, особенно же на полках, растянутых узкою лентою по Тереку (Горском, Моздокском, Гребенском и Кизлярском), многое в экономическом существовании этого населения представлялось мне загадочным в первое время знакомства моего с краем» [2, с. 198-199].

В конце апреля 1839 г. Д.А. Милютин прибыл в крепость Внезапная, которая была избрана сборным пунктом Чеченского отряда, целью которого было взятие резиденции Шамиля Ахульго. После приезда в крепость П.Х. Граббе – командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории – приготовления к предстоящему походу ускорились. Д.А. Милютин на короткий срок занял должность обер-квартирмейстера. Еще до начала похода «на Чечню», в ходе приготовлений и сбора войск, Д.А. Милютин успел заметить изъяны в организации работы штаба Чеченского отряда: «Вообще нельзя признать удачными как личный состав нашего отрядного штаба, так и самую организацию его» [2, с. 202].

Отряд выступил в поход на селение Ахмет-Тала, против угрожавшего линейным укреплениям шамилевскому наиба Ташев-Хаджи, в ночь с девятого на десятое мая и уже в первой перестрелке Д.А. Милютин был ранен в правую руку выше локтя навывлет. Судя по воспоминаниям реформатора русской армии, эта рана была следствием нетерпения и неосторожности молодого офицера, нежели упорности и ожесточенности боя [2, с. 206]. Раненого Д.А. Милютин видел П.Х. Граббе, который его «слегка пожурил, а потом напоил чаем» [2, с. 206]. Экспедиция против Ташев-Хаджи окончилась успешно, горцы вынуждены были отступить. Чеченский отряд, обезопасив свои тылы, готовился к броску на Ахульго – главной цели кампании 1839 г.

Уже в ходе наступления на горцев Ташев-Хаджи П.Х. Граббе заметил и запомнил офицера Генерального штаба Д.А. Милютин. Свидетельством этого является упоминание последнего в приказе генерала по войскам левого фланга от 16-го мая: «Офицеры Генерального штаба, штабс-капитан Шульц и поручик Милютин, оба раненые пулями навывлет, один в ногу, другой в руку, не признают своих ран и продолжают служить» [3, с. 241].

По словам самого Д.А. Милютин эта первая в его жизни кавказская экспедиция стала интересным и назидательным военным опытом. Дмитрия Алексеевича неприятно поразил тот факт, что регулярные русские войска не имели на Кавказе никакого преимущества перед

горским ополчением, а напротив того часто уступали горцам, имеющим уникальные навыки ведения боевых действий в условиях высокогорья: «С первых же дней похода мне уже бросились в глаза многие слабые стороны нашего образа действий против горцев в тактическом отношении. Более всего поразили меня те невыгодные условия, в которых нашим кавказским войскам приходилось вести борьбу. Тут не выказывалось то превосходство, которого следовало бы ожидать от европейского регулярного войска над неустроенными толпами вооруженного населения; напротив того, превосходство было на стороне неприятеля, не только вследствие удобной для обороны местности, но и по инстинктивному умению горцев пользоваться ею, а в особенности по меткости их ружейного огня. Мысль эта еще более во мне утвердилась и развилась по мере дальнейшего участия моего в военных действиях. Впоследствии я решился даже изложить ее письменно и представить начальству мои замечания о разных недостатках тогдашнего нашего военного устройства и образа действий на Кавказе» [2, с. 209].

Данные «замечания» Д.А. Милютин были представлены П.Х. Граббе в ноябре 1839 года. Записку, озаглавленную «О некоторых недостатках, замеченных в составе и устройстве отрядов, действующих против горцев и о средствах к исправлению сих недостатков» [4] Д.А. Милютин начинал следующим указанием: «Опыт минувшей экспедиции, завершённой в Северном Дагестане, обнаружил в составе и устройстве действующего отряда некоторые недостатки и несовершенства, из которых многие в продолжении самой экспедиции уже обратили на себя внимание Вашего Превосходительства. Рассматривая сии недостатки я старался придумать какими средствами и новыми мерами можно их победить, приложив все предметы к обстоятельствам края и к образу ведения войны» [4, л. 1].

Обращает на себя внимание заключительная фраза приведенной цитаты, которая свидетельствует, что автор этих строк в течение всего нескольких месяцев смог обстоятельно ознакомиться с местными условиями, выводящими Кавказскую войну за рамки хорошо известных штабным офицерам шаблонов и схем регулярных кампаний и генеральных сражений. Офицеры Генерального штаба, окончившие Военную академию в 1830-е гг. (и ранее) не получали систематических знаний о Кавказе и особенностях войны в этом крае, а потому всему были должны научиться путем самообразования или же в боевых условиях. Старший современник Д.А. Милютин и также видный участник Кавказской войны генерал Г.И. Филипсон, окончивший первым учебный курс Военной академии в 1835 г. в своих воспоминаниях отмечал: «О Кавказе и Кавказской войне я имел смутное понятие, хотя профессор Языков на лекциях военной географии проповедывал нам о том и другом; но по его словам выходило как-то, что самое храброе и враждебное нам племя были Кумыки» [5, с. 162-163]. Между тем, уже с начала XIX в. офицеры русской армии всерьез говорили и писали об особом «кавказском способе войны» [6, с. 341], а необходимые знания и навыки приобретались годами и кровью, пролитой на далекой окраине империи.

Основное внимание в своей первом труде, посвященном Кавказу Д.А. Милютин как и положено офицеру Генерального штаба уделил организации походного штаба: «В отрядах действующих под личным начальством г-на Командующего войсками Кавказской линии и Черномории, организация Походного штаба в особенности должна обратить на себя внимание потому, что в продолжении примерно половины года, пока длится экспедиция, высшее управление всею линией и все дела поступающие Командующему войсками, рассматриваются в Походном штабе. Сообразно с этим обстоятельством должен быть организован Штаб действующего отряда, в случае если начальство над оным принимает сам командующий войсками» [4, л. 2]. Штаб действующего отряда, в случае если поход возглавлял командующий войсками на Кавказской линии, сразу же превращался и в штаб всех «линейных» войск. Здесь необходимо учитывать, что Кавказская линия являлась не только способом организации войск, но, по крайней мере, не в меньшей степени и административно-территориальным институтом Северного Кавказа. Таким образом, в ходе военной экспедиции эффективность работы походного штаба неминуемо снижалась, а офицеры штаба оказывались перегружены работой различного характера. Д.А. Милютин отмечал, что такой порядок «...не может быть признан подходящей системою, ибо неудобства его обнаруживаются на каждом шагу в продолжении экспедиции» [4, л. 3]. В качестве решения данной проблемы Д.А. Милютин предлагал следующее: «И так необходимо устроить Походный штаб Командующего войсками совершенно на тех же основаниях, как признано вообще для Штабов корпусных присоединив еще особое отделение, в котором производились бы все дела не относящиеся к отряду» [4, л. 4]. Правильное

устройство штаба, по мнению Д.А. Милютина, было необходимым условием успешной горной войны, в которой слаженность действий и следование заранее утвержденному плану было особенно важным. Очевидно, что уделить в «записке» основное внимание именно вопросам организации штабной работы Д.А. Милютина заставили и негативные впечатления от штаба Чеченского отряда в экспедиции на Ахульго: «... в нашем отряде не было единства в распоряжениях, не было заранее обдуманного общего плана, и все делалось урывками, как бы случайно. Начальствующие власти сваливали друг на друга распоряжения и ответственность» [2, с. 245].

Среди недостатков кавказских войск Д.А. Милютин указывал на слабую подготовку саперов. Это имело самые печальные последствия, учитывая, что, по словам Д.А. Милютина: «Экспедиции в горах всегда сопряжены с большими работами по инженерной части, на каждом шагу необходимо употреблять саперов» [4, л. 11]. Еще одним тревожным фактором были недостатки снабжения действующих на Кавказе войск и низкое качество боеприпасов. В своей «записке» Д.А. Милютин указывал на самые красноречивые примеры: «Неоднократно замечено было, что снаряды, произведенные в местных арсеналах и парках, и привезенные в отряд оказываются совершенно негодными, особенно гранаты, которые редко разрываются» [4, л. 17].

Не оставил без внимания Дмитрий Алексеевич и проблемы использования артиллерии в горах. Трудности, сопряженные с доставкой орудий на позиции и устройством эффективной пушечной стрельбы описывались многими ветеранами Кавказской войны. Так, в частности, офицер Генерального штаба В.И. Мочульский, занимавшийся в 1834–1838 гг. разведывательной деятельностью на территории имамата, замечал: «Но в горах артиллерия нужна не только для разбития толпы напирających горцев и защиты укреплений, но и для выбивания первых из завалов, ущелий, скал и селений и здесь она могла бы приносить нам самую существенную пользу, освобождая войска от чрезвычайно кровавых приступов. Но естественное расположение гор не позволяет употреблять там тяжелую артиллерию, легкая же, по отдаленности предметов прицела и по распоряжению ее линий на отвесах, особенно в Нагорном Дагестане, не всегда может действовать с должным успехом. Даже сама конструкция пушек и единорогов препятствует производить такие возвышенные выстрелы, как того требует войны с горцами» [7, с. 28]. От многих других офицеров, прошедших горнило Кавказской войны, Д.А. Милютина отличало то, что он не только видел и признавал трудности и недостатки, но систематически пытался найти пути их преодоления. И в этом случае Д.А. Милютин пошел дальше профессиональной, но пустой в практическом смысле наблюдательности и предложил в виде приложения к своей «записке» чертеж нового горного орудия, совмещавшего в себе по мысли автора мобильность передвижения и прицельность огня.

Предлагаемые Д.А. Милютиным нововведения не получили быстрого хода, но служба молодого офицера Генерального штаба на Кавказе в 1839–1840 гг. была отмечена производством в звание капитана, а также орденами Св. Станислава 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени.

Второе из рассматриваемых сочинений Д.А. Милютина было написано в 1844 году. К этому времени будущий военный министр Российской империи успел побывать в ряде европейских стран с целью ознакомления с государственным устройством, судебной системой и местным самоуправлением, а в 1843 г. вернуться на Кавказ и занять должность оберквартирмейстера войск Кавказской линии и Черноморья.

Расширение кругозора и успешное развитие карьеры Д.А. Милютина своеобразно отражаются в «Мыслях о различных образах действий на Кавказе». Со страниц этого произведения перед нами предстает уже не скромный поручик Генерального штаба, озабоченный различными тактико-техническими усовершенствованиями в действующих на Кавказе отрядах, но стратег, излагающий причины Кавказской войны, состояние дел в крае и предлагающий собственные решения затянувшегося конфликта.

Дискуссии о причинах Кавказской войны продолжают и сегодня оставаться важной составляющей частью «Кавказской войны историографий» (Д.И. Олейников). Ученые-историки по-разному подходят к определению стороны агрессора. Многие усматривают причины конфликта в имперской экспансии, а другая и не менее значительная часть кавказоведов считает, что к военному противоборству привела «набеговая экономика» горцев.

В своей работе Д.А. Милютин о начале войны писал так: «Война началась Россией можно сказать по необходимости, для ограждения собственных пределов, принимая мало по малу обширнейшие размеры, получила характер наступательный, с целью покорения племен и утверждения русского владычества на всем пространстве Кавказских гор» [8, л. 4]. Нетрудно заметить, что в этих лаконичных тезисах Д.А. Милютина находят место и защита границ и имперские устремления.

Как обер-квартирмейстер Кавказской линии Д.А. Милютин был прекрасно знаком с положением дел в укреплениях и с их местом в Кавказской войне. Дмитрий Алексеевич подмечает характерную эволюцию роли и значения линейных укреплений: «Само назначение линии малых укреплений – изжилося в продолжении времени из средства чисто оборонительного оно сделалось как бы способом покорения неприязненного края» [8, л. 7]. Пояснением и дополнением этой мысли Д.А. Милютина служит описание Кавказской линии в «Историческом обзоре Терека, Ставрополя и Кубани», изданном в 1851 г.: «Собственно под Кавказскою линиею не должно подразумевать одну кордонную черту, но к ней принадлежат все крепости, укрепления, посты, ряды оборонительных линий, передовые укрепления, устроенные в Кавказском крае, и все пространство, занимаемое поселением Кавказского линейного казачьего войска и мирных горских народов, находящихся под управлением начальников Кавказской линии» [9, с. 90-91]. Кроме того, в воспоминаниях современников Кавказская линия иногда именовалась «землей» - отдельной территорией с городами, поселками, населением [10, с. 229-230].

Сооружение укрепленных линий Д.А. Милютин считал недостаточным средством для «умиротворения края» и «покорения горцев»: «Укрепленными линиями пробовали прикрывать от враждебных горцев и держать в повиновении те части края, которые по наружности признавали себя покорными. Опыты подобного рода были весьма многочисленны до самого последнего времени: линии по Сунже, вдоль подошвы Кавказского хребта, по Сулаку и Койсу, наконец вокруг всей Аварии, показали, что этими средствами нисколько нельзя было удерживать край в повиновении или обезопасить (так в тексте – А.У.) его от покушений неприятеля, напротив того, после углубления этих линий бежали все надтеречные чеченцы, сожжены малые кумыкские деревни, изменили тарковцы и отпала от нас вся Авария» [8, л. 7].

Откровенно критиковал обер-квартирмейстер Кавказской линии и планы по сооружению сплошной линии укреплений, которые исходили от самого П.Х. Граббе. Указывая на бесперспективность строительства новых оборонительных сооружений на линии, Д.А. Милютин писал: «Форты не могут буквально запереть выход из гор; ибо горцы <...> найдут всегда сотни путей, хоть бы мы выстроили и втрое больше фортов» [8, л. 9].

Вместо поэтапного сооружения в крае новых линий обороны Д.А. Милютин предлагал больше полагаться на «действия наступательные» необходимые «... для усмирения восстания, между племенами, которые по своему положению находятся у нас под рукою и, которым мы всегда можем угрожать появлением нашим. Только подобными наступательными действиями можно удерживать в повиновении те племена, которым можем мы быть всегда страшнее чем Шамиль. Напротив того те племена, которые всегда находятся под рукою последнего и недоступны для наших отрядов, конечно не могут быть покорены в полном смысле этого слова одним временным ударом» [8, л. 37].

В рассматриваемом труде Д.А. Милютина наступательные действия войск Кавказской линии в ходе войны выступают не способом покорения, а средством «держать в покорности» мирных горцев, находящихся на территории линии [8, л. 37]. Подводя итог своим размышлениям, Дмитрий Алексеевич отмечал: «Следовательно, цель наших действий на Кавказе не иначе может быть достигнута, как объединением системы оборонительной с наступательною...» [8, л. 40].

Результаты. Реализовать на практике данную стратегию Д.А. Милютин получил возможность после назначения в 1856 г. на должность начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса, преобразованного вскоре в Кавказскую армию. При активном участии Д.А. Милютина был разработан трехлетний план покорения горцев Чечни и Дагестана, венцом которого стало знаменитое «концентрическое наступление Барятинского».

Заключение. Таким образом, рассмотренные сочинения Д.А. Милютина представляют в общем виде отдельные этапы становления стратегии, приведшей к окончанию Кавказской войны.

Примечания:

1. Гордин Я.А. Зачем России нужен был Кавказ? Иллюзии и реальность. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда»», 2008. 288 с.
2. Милотин Д.А. Воспоминания // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2000. С. 198-230.
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. IX. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1884. 1017 с.
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 169. Картон 17. Ед. хр. 45.
5. Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. № 5. 1883. С. 160-200.
6. Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта императора Александра I // Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2002. С. 340-348.
7. Мочульский В.И. Война на Кавказе и Дагестан. Махачкала: Дагестанский центр гуманитарных исследований имени Имама Шамиля, 2012. 182 с.
8. ОР РГБ. Ф. 169. Картон 19. Ед. хр. 5.
9. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Ч. I. М.: Надыршин, 2008. 831 с.
10. Тучков С.А. Записки. 1766-1808 // Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2002. С. 218-339.

References:

1. Gordin Ya.A. Zachem Rossii nuzhen byl Kavkaz? Illyuzii i real'nost'. SPb.: ZAO «Zhurnal «Zvezda»», 2008. 288 s.
2. Milyutin D.A. Vospominaniya // Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoi voiny XIX veka. SPb.: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda», 2000. S. 198-230.
3. Akty, sobrannyye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei. T. IX. Tiflis: Tipografiya Kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze, 1884. 1017 s.
4. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (dalee – OR RGB). F. 169. Karton 17. Ed. khr. 45.
5. Vospominaniya Grigoriya Ivanovicha Filipsona // Russkii arkhiv. № 5. 1883. S. 160-200.
6. Memuary grafa de Rosheshuara, ad'yutanta imperatora Aleksandra I // Kavkazskaya voina: istoki i nachalo. 1770-1820 gody. SPb.: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda», 2002. S. 340-348.
7. Mochul'skii V.I. Voina na Kavkaze i Dagestan. Makhachkala: Dagestanskii tsentr gumanitarnykh issledovaniy imeni Imama Shamilya, 2012. 182 s.
8. OR RGB. F. 169. Karton 19. Ed. khr. 5.
9. Istoricheskii obzor Tereka, Stavropol'ya i Kubani. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. T. XVI. Ch. I. M.: Nadyrshin, 2008. 831 s.
10. Tuchkov S.A. Zapiski. 1766-1808 // Kavkazskaya voina: istoki i nachalo. 1770-1820 gody. SPb.: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda», 2002. S. 218-339.

УДК 908

Кавказская война в сочинениях Д.А. Милютина

Амиран Тариелович Урушадзе

Южный федеральный университет, Российская Федерация
 Кандидат исторических наук, доцент
 344090, Жмайлова, 23, 3
 E-mail: urushadze85@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются два труда Д.А. Милютина. Данные работы посвящены Кавказской войне, но написаны в разное время. В ходе их анализа прослеживается становление стратегических взглядов Д.А. Милютина на проблему «замирения Кавказа». Рассматриваемые сочинения исследуются в контексте обстоятельств их создания и на фоне развития карьеры их автора.

Ключевые слова: Д.А. Милютин; Российская империя; Кавказская война; Кавказская линия.